
КУЛЬТУРА МИРА, ТОЛЕРАНТНОСТЬ И МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Д. Ж. Маркович

1. Философия старается рассмотреть мир как можно полнее. Поэтому философы изучают не только историю философии и ее категории, но и проблемы современной жизни и чрезвычайно сложные отношения в современном глобализирующемся обществе. Исследуя и описывая эти взаимоотношения, они сознают, что не существует готовых теоретических образцов или теорий об этих отношениях и их актуализация, возможно, происходит вне теоретических концепций. В современном многостороннем и противоречивом обществе при подобном изучении и философском размышлении наряду с такими понятиями, как *глобализация*, апеллируют, конечно же, к таким понятиям, как *культура мира*, *толерантность* и *диалог*, представляющим собою в некотором смысле инструменты ее осуществления. Так, например, в конце прошлого века – в течение последних двадцати лет – наряду с такими понятиями, как *глобализация*, *глобальное общество*, *глобальная экономика*, *глобальные проблемы* и *глобальное развитие*, все чаще стали употребляться такие понятия, как *культура мира*, *диалог* и *толерантность*. Распространение этих понятий и их применение при изучении и решении социальных проблем свидетельствуют в некотором смысле об их взаимосвязи с первой группой понятий. В действительности противоречия, которые влечет за собой глобализация, требуют новых способов и инструментов для их разрешения. На пути поиска новых способов и инструментов появились и новые понятия: *культура мира*, *диалог* и *толерантность*. Глобализация способствует объединению человечества, созданию *мирового*, *глобального* сообщества. Движущая сила такого объединения, то есть создания в некотором смысле мирового сообщества, – капитал, ищущий сферу своего приложения, то есть возможности для своего увеличения (оплодотворения), так как в прежних границах это уже невозможно. Глобализация представляет собой продуманный способ расширения границ для увеличения капитала посредством освоения новых рынков. Первый раз в истории человечества рынок осваивается без применения силы, без войны. Деньги становятся основным движущим мотивом и главным регулятором жизненной активности. Территориальные единицы значительных масштабов и целые государства претворяются в социальные общности, функционирующие по законам мощных денежных систем и огромного капитала. Глобализация ведет к тесной интеграции государств и народов мира, снижая расходы на транспорт и коммуникацию, разрушая искусственные барьеры в движении товаров, услуг, капитала, знания (в меньшей степени) и людей через границы, увеличивая число транснациональных корпораций и их растущую доминацию над национальными экономиками. Все это говорит о том, что происходит самоуничтожение «узаконенного» устрой-

ства мира, в котором господствуют национальные государства, и дело здесь не в столкновении цивилизаций, «а в борьбе за культуру человечества, в которой возможно совместное существование различных традиций»¹.

В формирующемся «глобальном», «мировом» сообществе во второй половине прошедшего XX в. на нашей планете появляется *глобальная система*. Она обладает определенной самостоятельностью и проявляется посредством трех процессов: процесса экономической взаимосвязи (экономической глобализации), глобализации культуры и формирования международной менеджерской буржуазии – транснационального капиталистического класса. Отношения этих процессов чрезвычайно сложны. *В глобальной системе нет единства. В силу того, что она своим появлением обязана рынку, глобальная система в процессе своего формирования не только не сохраняет уже существующие противоречия, но и пополняется новыми, со всеми их противоположными интересами.* В такой ситуации возможны столкновения не только на локальном, но и на региональном и глобальном уровнях. Что особенно вероятно – на глобальном уровне, так как выравнивание условий для экономической деятельности (условий для оплодотворения капитала) и извлечения экономической выгоды влечет за собой и выравнивание обособленных культур, представляющих собой сущность уникальных цивилизаций; это в свою очередь может привести не только к столкновениям культур (Ф. Фукуяма), но и к столкновениям цивилизаций (С. Хантингтон), ставя под вопрос существование не только человеческой цивилизации, но и условия существования жизни на целой планете.

По существу, глобализация порождает противоречия между государствами, их отдельными регионами, между различными социальными слоями, группами и этническими общностями, преследующими противоположные интересы, в том числе и на поле глобальной экономики. С глобализацией, которую «устанавливают сильные против бедных» (У. Бек), мир превращается в опасно неоднородное пространство, драматично увеличивая нищету в слаборазвитых зонах планеты. «В то время как западные государственные деятели одушевляются десятилетием неожиданного мира и богатства, все большее количество стран сталкивается с ростом долгов, безработицей и разорением. То, что выгодно западным концернам, как, например, строгое проведение дерегуляции, приватизации и флексибилизации, – для развивающихся стран оборачивается гибелью»². В действительности мировая глобальная экономика – это не что иное, как освоение планеты западными транснациональными компаниями в интересах этих компаний, но не в интересах народов планеты.

Крупный капитал создал для денег игровое поле огромных размеров, а взамен требует свободу действий, подчиняющуюся только одному закону: праву сильного. «Глобализация нуждается в жестком, решительном соревновании без милосердия, большой прибыли и больших вложениях, ей нужна жесткая селекция, так как она ведет грубую игру, в которой нет места для слабых. Ясно и громко: она нуждается в игровом поле, на котором действует только одно правило: побеждает сильнейший»³. Неолиберальная глобализация насаждает свое влияние на политической арене и внутри различных национальных партий, не сльвущих приверженцами достижений развития цивилизации. В таком контексте звучит высказы-

¹ Векс, У. Моћ против моћи у доба глобализације. – Загреб: Школска књига, 2004. – С. 14.

² Векс, У. Цит. дело. – С. 55.

³ Борико, А. NEXT – Мала књига о глобализацији и свету будућности. – Београд: Народна кига, Алфа, 2002. – С. 4.

вание о том, что прогресс, достигнутый в «процессе цивилизации», диаметрально противоположен «закону джунглей», то есть физической силе или власти над международными отношениями, реализуемой посредством монетарных и других экономических рычагов. На фоне таких отношений в условиях неолиберальной мировой (глобальной) экономики возникают противоречия на глобальном уровне. «Человечество вновь находится на переломном этапе своего развития. С одной стороны, находятся силы, требующие от народов отказаться от своей истории, культуры и духовности, так как все противоречия между государствами возникают якобы вследствие культурно-цивилизационных различий. С другой стороны – все, кто настаивает на своей национальной самобытности, поддаются под давление глобализации, представляющей собой угрозу для культурно-цивилизационного разнообразия мира» (С. Лавров).

В таком современном мире с различиями, которые в контексте основных противоречий имеют разные виды проявлений, возникает потребность в переосмыслении путей и возможностей разрешения противоречий в условиях глобализации с точки зрения объективного и закономерного развития цивилизации. Например, глобализация порождает не только различные виды взаимозависимости, но и способствует появлению противоположных интересов во многих обществах (государствах). Перспектива мира требует нового равновесия сил и влияний, которое должно базироваться на открытом и плодотворном диалоге и полном уважении достоинства других или, другими словами, на уважении культурной специфичности каждого народа. В этом смысле нужно иметь в виду, что мысль о том, «что современное общество может существовать без своего поля устоявшихся традиций, является утопией и так же, как и любая другая утопия, имеет репрессивно-тоталитаристические импликации»⁴.

А для того, чтобы выжил мир, поделенный в силу многих причин, необходим целый набор правил, обеспечивающих возможность совместного сосуществования одних возле других, несмотря на все существующие различия между индивидуумами и группами. Правила нужны для решения споров мирным путем, прежде чем дело дойдет до насилия. В стремлении найти способы решения споров без применения силы, мирным путем, и появились такие понятия, как *культура мира* и *толерантность*. Они ставят акцент на способах решения споров между государствами (и общественными группами) мирным путем, без применения насилия. Но их принятие и употребление не исключают потребности критического осмысления, прежде всего их содержания и достижения общественных целей, которые при их помощи достигаются или могут быть достигнуты.

2. *Культура мира* является относительно новым термином в сфере общественных наук. С момента его появления едва ли прошло 10 лет. Культура мира формируется вместе с расширением глобализации и противоречий широких масштабов в человеческом обществе (принимая все больше черт мирового сообщества) и созданием Организации Объединенных Наций, призванной разрешать противоречия без употребления силы, мирным путем. В сфере общественных, особенно социологических и политических, наук нет общего согласия относительно дефиниции культуры мира, но все больше находит применение дефиниция, в соответствии с которой *культура мира* представляет собой ту часть общей культуры, которая включает ценности, убеждения, позиции, символы, предрасполо-

⁴ Дивјак, С. Проблеми идентитета: култура, етичко, национално и индивидуално. – Београд: ИК «Службени гласник», 2006. – С. 105.

женности и образцы поведения по отношению к миру как условию совместного существования, то есть к реализации всеобщей безопасности на планете как условию выживания и развития глобального сообщества, регионов, отдельных государств и индивидуумов на планете Земля. Становление культуры мира, понятой в таком контексте, требует изменения всех культурных парадигм, представляющих собой насилие, и принятия универсальных ценностей как средств борьбы против распада человеческого рода и его сообщества. В принятии этих ценностей нужно руководствоваться сходством глубочайших чувств людей относительно смысла жизни, к которой они стремятся, и общим участием в формировании системы ценностей. По существу, культура мира должна привести к нравственно-этическому регулированию международных и межэтнических отношений, а фокусом этих отношений, как бы парадоксально это ни звучало, является защита созданной человеком цивилизации от самого человека, от его агрессивности, уничтожения ресурсов и разрушения его собственной экологической и социальной среды обитания. В этом контексте говорится и о новой этике как совокупности этических воззрений в атомно-космической эре информационной цивилизации, философско-культурологический вектор которой направлен не только на нравственно-политическую, гуманистическую экспертизу новой реальности и идей, но и на методологическое, научно-прикладное обоснование. Так, например, информационная цивилизация – это не только освоение и использование во всех сферах жизни общепризнанной информационной технологии, но и объединение сообщества посредством духовно-нравственных особенностей отдельных общностей. Эта связь должна укрепляться за счет новых нравственно-этических факторов, появляющихся в условиях модернизации техносферы информационного общества, а также посредством творческого испытания опыта человечества.

Толерантность – другой, наряду с культурой мира, путь разрешения противоречий между государствами, общественными группами и внутри них. Она базируется на сознании того, что, несмотря на все то, что нас не удовлетворяет в убеждениях и поведении других, нужно считаться с этим фактом, так как люди могут совместно жить и созидать, даже не принадлежа к одной вере, одной нации, не разделяя одних и тех же нравственных и политических убеждений. И при таких обстоятельствах могут мирным путем достигаться противоположные интересы, решаться столкновения и развиваться демократические начала во взаимоотношениях. Терпимость как один из видов выражения толерантности является средством достижения определенной возвышенной цели (определенного идеала, ценности или добродетели). Она не является идеалом, ценностью или добродетелью, только помогает их проявлению. *И вследствие того, что терпимость служит определенной высшей цели или смыслу, она не является ценностью самой по себе, то есть добродетелью. Являясь таковой, она должна была бы иметь только позитивное значение, но это не так: нельзя быть терпимым по отношению ко всему.* «Терпимость, по отношению ко всему представляет собой равнодушие, нейтральность, увливание, трусость, лицемерие, снисходительность и т. д. Она представляет собой требование выражения своей позиции по отношению к основным положениям, убеждениям, предрасположенностям или поведению, с которыми вы не согласны»⁵. В принципе, начало терпимости – это определенный вид выражения начала свободы как универсального начала, в соответствии с которым

⁵ Шушњић, Ђ. Толеранција // Енциклопедија политичке културе. – Београд: Савремена администрација, 1993. – С. 1186.

люди свободны распоряжаться своей жизнью по своему усмотрению. Между тем *они могут осуществить это только при том условии, если их выбор не угрожает свободе и правам других людей. В случае если их выбор не является таковым, если угрожает свободе и правам других, он заслуживает не поддержку, а предотвращение.* В этом смысле нужно понимать и высказывание о том, что нельзя быть терпимым по отношению к нетерпимым. Терпимость не означает, что все имеет абсолютную поддержку: можно *думать* что хочешь, но нельзя *делать* что хочешь. Терпимые имеют право ограничить свободу нетерпимых, если последние угрожают основам свободы. Терпимость имеет свои границы, так как если признать позицию, в соответствии с которой нужно быть терпимым по отношению ко всем, это бы подразумевало, что нужно быть терпимым и по отношению к тем, кто сам является нетерпимым. При таком понимании терпимости она становится абсолютной, при существовании опасности уничтожения себя самой. Терпимость по отношению к нетерпимым – самоуничтожающаяся. Нетерпимость по отношению к нетерпимым также самоуничтожающаяся. Нетерпимость может быть оспорена без применения силы двумя способами: самому избегая нетерпимого поведения или убеждая нетерпимых в том, что они находятся на ошибочном пути. Но если посредством свободной дискуссии не удастся убедить нетерпимых в их ошибочном направлении и они продолжают действовать в соответствии со своими ошибочными убеждениями, тогда общество во избежание нежелательных последствий имеет право им воспрепятствовать. Таким воспрепятствованием, через терпимость, проверяется цивилизационная зрелость (государства, общества, группы) для будущего.

При формировании культуры мира и толерантности *диалог* является необходимым средством разрешения общественных противоречий и конфликтов мирным путем, без применения силы. Люди, выражая свое согласие на разговор и приступая к переговорам, уже проявляют минимум толерантности. Однако диалог – это не только элементарная техника ведения переговоров, но и реализация иного способа жизнедеятельности (и понимания человека в его самосознании). Поэтому разговор, возможно, и является самым глубоким из всех видов человеческих отношений, подтверждая античное высказывание о том, что человек есть не существо, которое говорит, а существо, которое разговаривает. Поэтому разговор – это встреча двух (или более) свободных людей, желающих обменяться мнениями по поводу важного вопроса, давая на него различные ответы, с тем чтобы при равноправных условиях дошло до решения, которое бы удовлетворяло их обоих (или более). В процессе разговора всякие попытки применения силы сводятся в рамки спора или столкновения, разрешая их без тяжелых последствий. В тот момент, когда индивидуумы и группы откажутся от насилия как способа решения споров и противоречий, их мысли и дух открываются для поиска новых путей, так как больше нет возможности опираться на старый способ достижения цели посредством силы. Диалог – это не только способ, содействующий разрешению существующих противоречий мирным путем, без прибегания к силе, но и способ предотвращения столкновений между государствами, общественными группами и внутри них, проявляющими противоположные интересы. Однако разговор между институтами стесняет и делает невозможным разговор между личностями, что может иметь негативные последствия для реализации предварительно достигнутых договоренностей. Наступление подобной ситуации зависит от того, используется ли культура мира и толерантность для решения мирным путем проблем между государствами и общественными группировками, или же под этим предлогом

используется для удовлетворения социальных, прежде всего межэтнических, интересов (столкновений). Но, не упуская из вида такое утверждение, нужно иметь в виду и то, что чаще всего в той или иной степени существует связь между противоположными интересами государств и общественных групп и противоположными интересами и этническими столкновениями. Подобная связь проявляется или может проявиться и стать очевидной в зависимости от существующих исторических и политических обстоятельств.

3. Существует тесная взаимосвязь между культурой мира и толерантностью при использовании диалога для решения мирным путем общественных столкновений, в том числе межэтнических и связанных с ними. С теоретической (и практической) точки зрения их связь и взаимообусловленность представляют собой существенную предпосылку для установления добрых цивилизованных отношений между этническими общностями, интересы которых (территориальные, экономические и культурологические) не только различны, но и противоположны и требуют решения. *Однако для того, чтобы теоретическая возможность превратилась в реальность, необходимо, чтобы все заинтересованные стороны, особенно когда речь идет о межэтнических отношениях, придерживались начал культуры мира в своих взаимоотношениях и проявляли толерантность, прибегая к диалогу.* Если этого нет, если отдельная сторона или отдельная этническая общность, особенно когда речь идет о межэтнических отношениях, использует такой подход, а другая – нет, то решение конфликтных ситуаций не только не достигается мирным путем, но и часто не придерживающиеся начал культуры мира и не уважающие принципы толерантности во взаимоотношениях «награждаются» удовлетворяющими их решениями во вред другим, придерживавшихся начал культуры мира, толерантных и выражавших готовность к диалогу. Поэтому реализация культуры мира и толерантности при разрешении противоречий на глобальном, региональном и межгосударственном уровне, особенно когда речь идет о межэтнических отношениях, должна быть рассмотрена и продумана в контексте существующих исторических обстоятельств.

Начала культуры мира используются или, вернее, должны использоваться прежде всего для решения споров между государствами мирным путем. Именно на это направлена деятельность ООН и ЮНЕСКО. Реализуя свою основную цель, состоящую в обеспечении мира и ее социальных основ, ограничивая национальный эгоизм и духовную экспансию, ООН выступила с инициативой о принятии программы культуры мира, содействуя решению конфликтов между государствами мирным путем. С распространением глобализации формируется международное сообщество, субъектами которого являются государства, имеющие различные интересы, прежде всего на поле глобальной экономики как совокупности национальных экономик. Оно представляет собой единую противоречивую систему, состоящую из богатых и бедных, в которой богатые становятся еще богаче, а бедные – еще беднее, со множеством социальных последствий, в том числе и в форме различного рода конфликтов. По существу, с глобализацией открываются два различных направления отношений между цивилизациями. Одно проявляется посредством их плодотворного переплетения и взаимного обогащения, другое – посредством конфликтов или войны цивилизаций и множества столкновений внутри одной и той же цивилизации, чаще всего между государствами. Так, например, с глобализацией открываются новые пространства и горизонты для деятельности. Политика больше не действует внутри определенных границ и государств. Происходит креативное самоочищение «узаконенного» устройства мира, в котором господствуют национальные

государства. Судя по всему, только одно государство оказывается способным действовать глобально – Соединенные Штаты Америки. Эти его возможность и мощь базируются на том факте, что все, что имеет признаки глобализма, происходит из США. Штаты контролируют институции ООН или не оказывают им поддержку, если те не принимают во внимание их интересы. Вдобавок ко всему США доминируют в НАТО и ЕС или же манипулируют ими. Таким образом, США доминируют в трех самых значительных областях: военно-технической, монетарно-промышленной и области идеологии и массовой информации.

Ограничение или отрицание суверенности и территориального интегритета национальных государств и рост мощи США при существующем монополярном устройстве мира сопровождаются противоречиями и столкновениями интересов государств по ряду причин. Существуют и просчеты США в политике по отношению к государствам, названным «государствами-отщепенцами», а после и «проблематичными государствами». *В глобализирующемся мире, все менее монополярном, а все более многополярном, возникают противоположные интересы как между центрами, так и в пределах отдельных частей тех центров, в которых мир может представлять собой нечто более худшее, чем война. Поэтому необходимо различные интересы артикулировать мирным способом.* А для того, чтобы выжил мир, поделенный в силу многих причин, необходим целый набор правил, обеспечивающих возможность совместного сосуществования одних возле других, несмотря на все существующие различия. Правила нужны для решения споров мирным путем, прежде чем дело дойдет до насилия.

Однако необходимо, чтобы правила создавали те, к кому они относятся (кто их применяет), вместо их насаждения всем, кто не принимал участия в их составлении. Определенное общество является справедливым в той же степени, в какой мощь определения поступков и регулирования важных процессов одинаково распределена. Другими словами, общественная справедливость препятствует доминированию отдельных индивидуумов и общественных группаций над остальными. *В контексте такого подхода, только частично описывающего сложность общественных условий, необходимых для применения начал культуры мира при решении международных конфликтов и регулировании отношений в международном сообществе (субъектами которого являются государства), следует, что вариант «мир любой ценой» не всегда возможен и оправдан.* Но, руководствуясь разумом, необходимо попытаться использовать последствия компромисса. Судя по всему, компромисс, если вообще может быть достигнут, должен исходить из уважения того факта, что субъективность этноса есть часть нашей существующей реальности, то есть он должен искать формулу уравновешенности между этническим и конституционным идентитетом.

Реализация идеи культуры мира и толерантности в межэтнических отношениях непосредственно связана с процессами, происходящими в современном государстве, и идеей и практикой (этнических) прав меньшинств. Длительный кризис и невозможность существования национального государства, дополнительно усложненные процессом глобализации и сопровождающимися ее процессами интеграции, способствуют признанию идеи о регионализации государства. Эту мысль подтверждает и высказывание о том, что программы ЕС, такие как, например, «Европа регионов», потенциально способствуют развитию социально-экономического кризиса, питаемому идеей о дезинтеграции национальных государств. Вдобавок ко всему существуют определенные идеи о том, что «государство тем

либеральнее, чем больше в нем прав у меньшинств»⁶. В свете подобных идей встают вопросы: до какой степени права меньшинств могут иметь интеграционную функцию в том смысле, что меньшинствам, особенно этническим, дается возможность ощутить широкую политическую общность (государство) как свою собственную; с какого момента те права превращаются в функцию дезинтеграции, доводящую до вытеснения примата индивидуальных прав и разрушения общей правовой и политической идентичности государства? В этом контексте говорится: несмотря на то, что политика и репрезентативные права могут способствовать общественной интеграции и политическому единству, право на самоуправление может поставить под вопрос интеграционную функцию гражданских прав. Требования самоуправления часто являются выражением желания ослабить связи с широкой общностью в лице государства. Проявление и реализация таких желаний могут быть и становятся источником межэтнического напряжения и доводят до подозрительности этнического большинства по отношению к этническим меньшинствам и стремления к установлению этнонационального государства. В принципе, гарантирование прав меньшинств небольшим этническим общностям и группам, обеспечивающее их сохранение, культурную самобытность и идентитет, может иметь двойственное значение. Оно может быть фактором интеграции этих общностей в более широкую общность, в ее политические организации и особенно в структуры государственной власти. И если права этнических меньшинств имеют именно такой характер и функцию, представители этнического большинства по отношению к таким желаниям должны быть не только толерантны, но и посредством диалога с этносом меньшинства должны способствовать реализации таких стремлений. Однако если реализация этнических прав меньшинств не имеет подобной функции, а доводит до угрозы территориального интегритета государства, в таком случае может существовать угроза и правам представителей этнического большинства. С этой стороны показателен опыт Югославии и Сербии в связи с наличием албанской этнической общности в Косове и Метохии. Так, например, в этом крае права албанцев, представляющих собой этническое меньшинство в Сербии, а большинство – в Метохии, не были реализованы, так как не были направлены прежде всего на сохранение и проявление своего этнического идентитета, а ставили под угрозу правовой и территориальный интегритет государства, которое им эти права и обеспечивало. Толерантность этноса большинства и государства по отношению к правам этнических меньшинств имело негативные последствия для представителей этноса большинства, проживающего в том крае, начиная от невозможности реализации, вернее, утраты, личных прав, таких как право на свободу передвижения, общения на своем родном языке и право на вероисповедание, и заканчивая изгнанием с территории, на которой этническое меньшинство реализует свои права. Дошло до того, что нетолерантные поставили под угрозу права толерантных. Взаимоотношения сербов и албанцев, вернее, отношение албанцев к сербам, в Косове и Метохии, так описываются в одном из выступлений: «Питались (имеются в виду албанцы) нашей (сербской) толерантностью, смотрели на нее как на выражение страха и опирались на инфериорность сербского государства, которое во имя непонятных и эгоистических целей оставляло своих людей незащищенными и подвергающимися всякого рода террору»⁷. Выражение и реализацию стремления этнического большинства сохранить свой культурный

⁶ Дивјак, С. Цит. дело. – С. 236.

⁷ Табаковић, Ј. Убија ме туга за Косовом. – Београд: Правда, 2007.

идентитет нельзя понимать как угрозу прав меньшинств. *Представители этноса большинства имеют право на сохранение своего культурного идентитета как в проявлении толерантности по отношению к правам этнических меньшинств, так и в связи с процессами интеграции, сопровождающими глобализацию, и актуальными процессами европейских интеграций.* В том смысле нужно понимать и высказывание: «Что касается меня – даже если и никогда не войду в Европу, – придерживаюсь мнения, что сербы ничуть не умнее, но и ничуть не глупее других народов; не считаю Сербию наилучшей страной на свете, но и не “черной дырой, из которой нужно бежать”, не упиваюсь идеей о “наидревнейшей письменности”, но и не избегаю писать теми же буквами, которыми писали мой отец, дед и прадед»⁸.

Применение принципа и метода культуры мира и толерантности в межэтнических отношениях предполагает обдуманное общественное поведение, основанное не только на сознании того, что культурное разнообразие содействует развитию взаимопонимания, реальному видению культурной идентичности и «поиску того, что является общим для большинства цивилизаций»⁹, но и на том, что их применение представляет собой вклад в решение глобальных проблем современного мира. Эти проблемы должны решаться на основе новых этических принципов и повышенной ответственности не только тех, кто принимает решения о судьбе человечества, но и деятелей науки и культуры. Эту мысль подтверждает и высказывание о том, что необходимо предпринять «огромное общее усилие наилучших умов одной нации для того, чтобы существующая общественная реальность преобразилась и поднялась до уровня своих оптимальных исторических возможностей»¹⁰. В этом отношении определенную роль играет и философия, которая не просто наука, но и не нечто, отличное от науки. «Она не только знание или нечто, что может быть создано без знания. Она представляет собой усилие человеческого духа взвиться до высот, с которых бы было возможно увидеть мир как можно целостнее»¹¹.

⁸ Антонић, С. Срби и «евро-Срби». – Београд: Политика, 2007.

⁹ Хангтингтон, С. Сукоб цивилизација. – Подгорица: ЦИД; Бања Лука; Романов, 2000. – С. 61, 354.

¹⁰ Марковић, М. Критичка друштвена наука / М. Марковић // Изабрана дела. – Београд: БИТЗ и др., 1994. – Т. 4. – С. 299. (Markovich, of a drushtven science / M. Markovich // Selected works. – Belgrad: BITZ, etc., 1994. – Vol. 4. – P. 299).

¹¹ Марковић, М. Филозофски основи науке. – Београд: Српска Академија наука и уметности, 1981. – С. 63.